

Через несколько дней после ухода Цинь Цзюня дом Цинь действительно прислал сватов, но не для того, чтобы предложить брак как главной жене, а как наложнице. Это означало, что Юй Цянь должна была выйти замуж за Цинь Цзюня в качестве второстепенной жены. Конечно, дома Цинь и Юй были тесно связаны, и, хотя Юй Цянь была незаконнорождённой дочерью, она всё же была дочерью левого канцлера, поэтому её предложили в качестве «благородной наложницы», что было самым высоким статусом для второстепенной жены.

Юй Чжанцы не возражал, но Цинь-ши была крайне недовольна... Она изначально планировала выдать Юй Цянь замуж за наследника знатной семьи, чтобы укрепить союз для Юй Чжанцы и дома Юй, а также проложить путь для своей дочери Юй Вань. Например, она хотела выдать Юй Цянь за внука генерала Хубэя, Чан Луна, в качестве наложницы, потому что дочь генерала Хубэя была нынешней супругой Хуэй, которая родила восьмого принца Юань Жуя, которому сейчас семнадцать лет, и он ещё не женат. Она надеялась, что её дочь Юй Вань сможет через дом Чан приблизиться к восьмому принцу.

Теперь же, не сумев установить связь с домом Чан, нечего было и говорить о восьмом принце.

Таким образом, Цинь-ши обвинила во всём Юй Ли... Если бы не он, дело с Юй Цянь и Цинь Цзюнем не раскрылось бы, и Юй Цянь могла бы выйти замуж за дом Чан. Она злилась на Юй Ли, но не думала о том, что если бы не она и Цинь Цзюнь, которые использовали Юй Цянь, чтобы оклеветать Юй Ли, ничего бы этого не произошло.

Юй Цянь, хоть и добилась того, чтобы выйти замуж за Цинь Цзюня вместо дома Чан, но была ли она действительно счастлива?

Конечно, нет. Она уже поняла, что Цинь Цзюнь — подлый человек, и осознала, что он не тот, кого она искала. Более того, теперь, когда Цинь Цзюня заставили жениться на ней, он был в ярости. Как он будет относиться к ней, когда она действительно войдёт в его дом? Если он не станет мстить ей, это уже будет хорошо. Можно представить, что её жизнь в доме Цинь будет нелёгкой.

Но что толку сожалеть? В мире нет лекарства от сожалений. С того момента, как она решила ради своей выгоды оклеветать Юй Ли, который не сделал ей ничего плохого, она вступила на путь, с которого нет возврата. Горькие плоды, которые она сама посеяла, теперь придётся есть ей самой.

Однажды она случайно встретила Юй Ли во флигеле Фэньюй, где он читал. В её глазах был виден сложный взгляд, но Юй Ли лишь мельком посмотрел на неё и спокойно вернулся к чтению.

Она опустила голову, ступая в туфлях с вышитыми цветами, и прошла мимо Юй Ли. Он сидел спокойно, держа книгу в руке, а солнечный свет, проникающий через окно, освещал его чёрные волосы и страницы книги. В этот момент всё казалось таким мирным и спокойным.

Ей вдруг стало грустно.

Она обернулась и тихо спросила:

— Ты меня ненавидишь?

Юй Ли на мгновение задумался, затем поднял голову. Его красивое лицо оставалось спокойным:

— За что мне тебя ненавидеть? — Он слегка улыбнулся, но в улыбке была ирония. — Я скорее хочу спросить, ненавидишь ли ты меня за то, что я раскрыл истинное лицо твоего «возлюбленного» и разрушил твой «прекрасный брак»...

Юй Цянь горько улыбнулась. Если бы не Юй Ли, разве она смогла бы выйти замуж за Цинь Цзюня? Вероятно, всё было бы ещё хуже: её бы просто использовали и бросили.

Юй Ли, увидев её горькую улыбку, не почувствовал ни сострадания, ни злорадства. Всё это было её выбором. Счастливый конец или печальный исход — для него это не имело значения, ведь она для него не была важным человеком.

Юй Ли больше не обращал на неё внимания и снова погрузился в чтение.

— Прости...

Тихо сказала Юй Цянь и, не дожидаясь ответа, вышла.

Юй Ли поднял глаза и взглянул на её уходящую фигуру. Его взгляд был спокоен, как вода в пруду, и он снова опустил глаза на книгу.

После всех церемоний — обмена подарками, уточнения имён и других формальностей — в восьмой день пятого месяца Юй Цянь наконец вышла замуж за дом Цинь. Цинь-ши организовала свадебный банкет, а наложница Чжан плакала в своей комнате, сокрушаясь о судьбе своей дочери.

Они с дочерью жили в доме Юй, терпя унижения, надеясь, что Юй Цянь выйдет замуж за хорошего человека и покинет дом Юй. Но один неверный шаг привёл к полному краху. Она плакала не только за свою дочь, но и за себя.

С марта по начало июня Юй Ли жил спокойно. Почему? Потому что новая наложница Юй Чжанцы, Ся-ши, была очень влиятельной. Она не только занимала всё внимание Юй Чжанцы каждую ночь, но и вела себя высокомерно в доме Юй, явно стремясь затмить Цинь-ши. Цинь-ши ненавидела её и теперь сосредоточилась на борьбе с ней, не обращая внимания на Юй Ли.

Даже Юй Вань присоединилась к интригам против Ся-ши, потому что та была слишком сильна. Так, десятого дня пятого месяца, через два дня после свадьбы Юй Цянь, Ся-ши узнала, что беременна. Это было двойной радостью, и старая госпожа Юй и Юй Чжанцы были вне себя от счастья.

Цинь-ши, Юй Вань и Юй Сюань были в ярости. Цинь-ши даже заболела от злости, но Юй Чжанцы был слишком занят, развлекая свою новую любимицу, чтобы обращать внимание на свою стареющую главную жену.

Юй Сюань, и без того вспыльчивый, теперь был ещё более разгневан. Он публично выступил против Юй Чжанцы, проклиная Ся-ши, за что был наказан: его заставили стоять на коленях в храме предков и поместили под домашний арест на семь дней. Это был яркий пример того, как можно самому себе навредить.

Юй Ли, конечно, радовался всему этому, думая, что эти трое злодеев сами себя наказывают. Пусть они борются друг с другом, а он будет извлекать выгоду. Однако он также удивлялся... В прошлой жизни, когда он вернулся в дом Юй в июле этого года, он не слышал о Ся-ши. Почему же в этой жизни появилась такая влиятельная женщина?

Было ли это связано с тем, что он вернулся раньше, изменив ход событий в доме Юй, или Ся-ши была побеждена Цинь-ши до его возвращения и исчезла из дома Юй, даже не оставив упоминания о себе?

Он тщательно обдумал это и пришёл к выводу, что более вероятен второй вариант. Во-первых, даже если его раннее возвращение изменило судьбы людей, Ся-ши была подарена Юй Чжанцы его подчинённым, который не имел особых связей с домом Юй или с ним самим, поэтому вряд ли мог произойти такой большой сдвиг. Во-вторых, Цинь-ши ненавидела Ся-ши до глубины души и могла применить против неё жестокие меры, заставив Юй Чжанцы забыть её имя. Более того, в прошлой жизни он был робким и редко выходил из своего двора Лифэн, не говоря уже о том, чтобы слышать сплетни о Цинь-ши под контролем матушки Ван, поэтому неудивительно, что он не слышал о Ся-ши.

Так что же сделала Цинь-ши в прошлой жизни, чтобы победить Ся-ши и стереть её из истории дома Юй?

Если бы он мог узнать это, смог бы он использовать это как козырь, чтобы объединиться с Ся-ши и свергнуть Цинь-ши и её детей?

Время быстро приближалось к июню двадцать первого года правления Чжангю.

Лето было в разгаре, и даже в северной столице солнце стояло высоко в небе, превращая землю в раскалённую печь. На улицах столицы было мало людей, и те, кто появлялся, шли быстро. Самыми популярными местами были прилавки с прохладительными напитками, где люди останавливались, чтобы купить чашку напитка за медную монету и утолить жажду.

В доме Юй было так же. Жара была невыносимой, и, кроме времени приёма пищи, почти никто не выходил из своих комнат, даже слуги прятались в тени. Хозяева, конечно, жили в лучших условиях: лёд из погребов распределялся по всем комнатам, создавая прохладу, а также подавались охлаждающие фрукты и кислый суп из слив.

Комната Юй Ли находилась на юго-западе, и летом там было особенно жарко. Даже с большими кусками льда он всё равно чувствовал, как пот стекает по спине. Он сидел у окна, наблюдая, как листья дерева уаньтун, казалось, свернулись от жары. Солнечный свет, проникающий сквозь листву, был ослепительным. Цикады на дереве, казалось, не замечали жары и продолжали петь, что только усиливало беспокойство Юй Ли.

<http://bllate.org/book/16593/1516490>